

МИХОЛЯ

МИХОЛЕ

Александр Грянко

Александр Грянко

Михоля

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Грянко А. И.

Михоля / А. И. Грянко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Семидесятилетний старик перед смертью оценивает годы после женитьбы и понимает, что лучшей жизни не придумаешь. У него прекрасная жена, дети и внуки, любимое занятие и дом за городом. Но всё меняется, когда он берёт в руки лист бумаги...Старик начинает писать о своём детстве. С самого рождения Роман был капризным ребёнком, поэтому родители его сразу не влюбились. Они лишь научили его самому основному, да и то для того, чтобы не выглядеть плохими родителями в глазах всех остальных. Последнее, чему Романа научили его родители, - это правильно креститься и произносить молитву, хотя по большей степени и это было не от чистого сердца. Перед школой Роман познакомился с мальчиком по имени Михоля, но он всегда звал его Мишей. Миша был тихим и спокойным мальчиком, но для своих шести лет он был слишком умён и даже мудр. Роман не мог понять, откуда у Миши такие познания, ведь о родителях Миша почти ничего не рассказывал. Рома и Миша стали лучшими друзьями. Они вместе играли и путешествовали по воображаемым мирам. Миша давал Роману мудрые жизненные советы, а так же научил его видеть то, что многие не замечают. Даже самая обычная детская игра становилась уроком жизни для Романа благодаря Мише. Миша практически стал для Романа вторым отцом. Но кто на самом деле этот Миша? Истинный смысл этой истории кроется в воображаемых мирах, в которые путешествуют наши герои...

Глава первая.

Часть первая. Финал.

Здравствуйтесь, дамы и господа. Устраивайтесь поудобнее, ибо сейчас я погружу вас в этот невероятный мир прозы, который, как я полагаю, вам уже давно знаком, но так как это моя первая книга, мой мир вы увидите впервые. Специально для вас я запишу его на этой бумаге.

Я давно уже стар, вот-вот помру, не знаю, что мне вбрело в голову, (Вдохновение – такая штука, которая подкрадывается как тигр и потом резко набрасывается. Ты ничего не можешь с этим поделаться, и поддаёшься этому зверюге. Жаль только, что этот тигр, наевшись, уходит поспать, и иногда очень надолго) но всё же, начало книге положено.

Вероятно, в таких случаях надо рассказать о себе, что я и сделаю.

Мне 70 лет. Живу я в небольшом домике за городом со своей женой. Жена у меня прекрасная женщина. Её имя, написанное на листе А4, висит над моей кроватью, но я его вам не скажу. Нет на свете больше таких замечательных людей, как моя жена. Все эти годы, как мы вместе, она терпела всякую мою проделку, и при этом, всегда улыбалась. Даже сейчас её улыбка выглядит как улыбка королевы Великобритании, только отличается она тем, что в ней доброта и искренность, а не показное притворство. Вы скажете, что у всех старых людей улыбка выглядит очень естественно и от этого она весьма прекрасна, но, друзья мои, скажу вам, что у моей жены улыбка Бога. В этой улыбке столько мудрости, сколько никогда бы не поместилось в голове у любого человека. Даже я со своей приличной начитанностью и жизненным опытом, умываю руки перед мудростью своей жены. Можно сказать, что нашему счастью поспособствовала обычная улыбка, хоть и называю я её обычной только лишь для того, чтобы вы, дамы и господа, поняли, что счастье кроется в таких мелочах.

Конечно, у моей жены есть и другие части тела, не только её милый морщинистый рот с божественной улыбкой, но и вполне себе красивые глаза, губы, хоть и узковаты, ну и всё остальное. Как я уже сказал, жена моя – прекрасная женщина.

Но ведь говоря, что я расскажу о себе, я должен рассказывать о себе, а не о своей жене, хотя без неё жизнь моя бы была ничтожной. Она – часть меня, моя половинка, поэтому рассказывая о ней, я говорю и о себе. Ведь гораздо приятнее слушать об улыбке милой старушки, чем о семидесятилетнем старикашке, тем не менее, рассказ обо мне также имеет место быть.

Кроме того, что мне семьдесят лет и я на пенсии, я ухаживаю за домашними растениями. Это мне приносит умиротворение и душевный покой. Думаю, стоит упомянуть, что главным моим хобби в эти годы, является чтение книг. Наверное, это то единственное, что никак не надоедает за всю жизнь. В целом, жизнь у меня идеальная, хотя это слово мне совсем не нравится. Идеального не бывает. Давайте перефразируем и скажем, что жизнь у меня достойная. У меня прекрасная жена, замечательные дети, о которых могу сказать только хорошее, несколько внуков-ангелочков, которые перенасыщают наши увядающие сердца счастьем, и, ещё не заплесневелый мозг, благодаря которому я вам, дорогие дамы и господа, это и повествую. Кстати говоря, на этом я хочу закончить рассказ о себе. Нет, совсем замолкать я не стану, потому что хочу рассказать об одном человеке, который младше меня, по крайней мере, лет уж на шестьдесят пять. И вот его история.

Часть вторая. Начало.

Добрый день. За окном, как это часто бывает, туман. Температура +16, атмосферное давление в норме. Ну а теперь можно кое-что рассказать. Про одного парня. Парень неплохой, обратного вы все равно не докажете. Да. Случилось это в далеком 1994 году в городе, похожем на Австралию, если смотреть на него сверху на карте. Однажды утром в одной из комнат род-

дома, пахнувшей еще советским прошлым, закричала женщина. Ей было около двадцати пяти. После моего рождения все с облегчением вздохнули. Да, роды шли долго и тяжело. Устала не только моя мать, но и все санитары, которые принимали в этом участие. Мой отец, конечно, приехал с цветами и забрал мать вместе со мной, но не думаю, что он стоял у больницы, ожидая, что мама покажет меня в окно, как потом позже я видел в фильмах, делают актёры.

Назвали меня Романом. Это был выбор мамы. Отец настаивал на Серёжке, потому что многих его друзей звали именно так. Жаль, что я ничего не понимал в те годы, потому что очень хотелось поблагодарить мать за такое хорошее имя, ведь сейчас я им вполне доволен, да и в школьные годы с ним обращались хорошо, и мне не приходилось переживать из-за этого.

Но до того как я достиг школьного возраста, я был тем ещё хулиганом и принёс очень много хлопот своим родителям.

Кстати, немного о себе. Меня зовут Романом. У меня смуглая кожа и карие глаза. Вешу я целых пять килограммов! Представьте себе, какой я силач! Мощнее самого Халка, наверное, хоть я и не знаю, кто это такой. Я вообще мало чего знаю, потому что в мои годы я только и делаю, что кричу, ем, да хожу под себя, поэтому знать что-либо мне некогда. А вот характер свой я описать смогу. Да он ужасный! Ведь я истеричный ребёнок. Вечно ору, плачу, и вообще, всем мешаю нормально жить. Не завидую я своим родителям. Они пострадались сполна. Но другого выхода у них не было. Я ведь их сын всё-таки.

Родители мои были строги со мной (видимо сказало моё поведение), и, я бы не сказал, что справедливы. Нет, они были очень хорошими людьми, но им недоставало какой-то маленькой частицы, хлебной крошки, для того, чтобы я считал их классными родителями. В четыре года, благодаря им, я научился читать, а ещё, они научили меня очень важному, – благодарить. Когда мне кто-нибудь давал конфету, или другую сладость, я всегда благодарил этих людей за то, что они мне дали. И, вероятно, из-за этого, меня считали очень послушным и воспитанным ребёнком. Самое забавное, что читать я мог, а завязывать шнурки не мог. Эта была для меня огромнейшая пытка. Я никак не мог понять, каким образом эти тоненькие змейки превращаются в бантик, петли которого, как я узнал позже, очень мешают ходьбе. Конечно, позже родители меня научили приручать этих диких змеев, но с ними я всегда был в натянутых отношениях, как в прочем, и с родителями.

Скорее всего, в эти мои начальные годы происходило много интересного. К сожалению, мой мозг посчитал это ненужной информацией, и, через время, всё стёр. Я ненавижу его за это, ведь там наверняка было, что вспомнить, наверняка было несколько гениальных мыслей, которыегодились бы в жизни и сейчас, ведь мозг ребёнка работает совсем не так, как мозг взрослого человека. Он ещё ничем не испорчен, не знает ни законов физики, ни законов никаких в принципе. Ведь подчастую именно законы и социальные ограничения мешают гениальному ходу наших мыслей. В прочем, гением я пробыл до шести лет, потому что потом началась школа.

Мои родители были не особо религиозными людьми, хоть и иконы, как это и полагается в русских семьях, висели в углу кухни. Тем не менее, перед началом учебного года, меня отвели в церковь. Нет, не крестить, конечно же, ведь я был уже крещёным, как и все дети. Уже прошли те страшные времена, когда священников считали преступниками, церкви сжигали, а младенцев крестили в подполье. Родители меня туда отвели, потому что думали, что это поможет мне в будущем хорошо учиться. Разве это зависит не от способностей самого ребёнка? Странные люди. Церковь находилась недалеко от нашего села, в другом селе. Нет, это не потому, что в нашем селе не было церкви, ведь все знают, что каждое село имеет свой религиозный шалаш, а потому, что в соседнем селе батюшка пользовался большим авторитетом, чем местный. Церковь напоминала строения ещё царской России, с белыми колоннами и большими коваными воротами. Внутри было много икон и пахло, как мне показалось на тот момент, телом господ. Первые ощущения были весьма странными. Мне было спокойно и страшно. Спустя несколько

часов служба закончилась. Мама научила правильно креститься, а так же произносить молитву. Перед воротами, уходя, я сделал всё так, как сказала мама. После того, как я был уже дома, я задумался об этом походе в церковь, но те мысли уже никто никогда не узнает.

Часть третья. Знакомство.

Для похода в школу всё было готово. Букет цветов с домашнего огорода, чёрно-белая бабочка с костюмом, а также тёмно-синий рюкзак с Микки-Маусом, который мне подарила крёстная мать. На чёрных туфлях были четыре змеиных головы, которые торчали в разные стороны. Теперь я с гордостью мог с ними справиться. Первое сентября выпало на рабочий день, поэтому в школу я шагнул сам, благо она была недалеко от моего дома.

Я очень хотел в школу ещё с пяти лет, но директор не собирался меня принимать, поэтому, когда настало время, я выбежал из дома намного раньше положенного. Я шёл мимо одного из подъездов соседнего многоэтажного дома, когда увидел новое лицо. Это был мальчик, лет шести, с букетом в руках и с портфелем на плечах. Сам не зная почему, я захотел с ним познакомиться. И тогда мне казалось, что это не только необходимо, но и не составит для меня никакого труда. Я подошёл поближе и сказал:

– Привет, а как тебя зовут?

На что он мне тихо ответил:

– Михоля.

– Как?

– Михоля. А тебя как?

– Меня Рома. Давай дружить?

– Давай.

После этого мы стали лучшими друзьями. В школе мы сидели за одной партой, да и вообще, многие годы прошли в дружбе. Но начну я рассказ именно с того момента, как мы познакомились.

Михоля был небольшого роста, небольшого веса, и одежда у него была тоже, небольшого размера. Ну, ещё бы, в шесть-то лет! У него были голубые глаза, средние губы и уши, впрочем, ничего выдающегося. Однако взгляд у него был очень умный и добрый. Это было заметно сразу. Да и после я утвердился в своих словах. Но мне никак не давало покоя его странное имя. Почти сразу я спросил у него, почему его не называли по-другому, на что он мне сказал, что его родители увлекаются французской литературой, а в этом имени есть что-то французское. Я спросил, могу ли я называть его просто Мишей? Миша кивнул головой (Ведь он сам не любил, когда его называли полным именем). Больше имени Михоля на моих устах не было, да и согласитесь, как-то не подходит оно ему, как моему персонажу, не так ли? Это имя подходит для какого-нибудь любовного романа, написанного каким-нибудь французским писателем, или же португальским, который захотел внести в свой роман что-то экзотичное.

Я попросил Мишу рассказать о его родителях, но так и не услышал внятного рассказа. Он лишь сказал, что они очень странные, так сказать, не от мира сего, и любят всё держать в тайне. Я, конечно же, заинтересовался историей его родителей, потому что был очень любопытным ребёнком, но через пару дней всё это сошло на нет.

Мне больше было интересно именно то, что родители Миши дали ему, чему научили, потому что он был очень умён, что никак не соответствовало его годам. Я бы даже сказал, что он мудрый, но не мог этого сделать, потому что когда мне было шесть лет, я не знал значение этого слова. Для меня мудрец – это был просто старый человек с седой бородой, каких за свою жизнь я видел немало. У Миши не было бороды, хотя это выглядело бы очень забавно.

Мы весьма быстро сдружились, что некоторый детям давалось с большим трудом, так как твой друг должен был отвечать твоим требованиям, а именно: Вы оба должны были любить одни и те же мультики, а также делиться всеми игрушками и прочей ерундой.

Это сейчас я могу с лёгкостью назвать всю мелочь, которую мы собирали, ерундой, а раньше любой фантик для нас имел очень большую ценность, которую нельзя было заменить никакими деньгами. Но ведь цену деньгам мы узнали только после, когда поняли, что на них можно что-то купить, например жевательную резинку, или конфету. Испортило ли это нас? Возможно, для нас те мелочи, которые мы считали золотом, стали менее ценными, а со временем и вовсе утратили весь свой блеск, а ведь тогда мы были более близки к истине. Для нас каждый листок, каждая палочка имела ценность. И даже мысли были ценны. Сейчас много ненужных мыслей лезут в мою голову, и из-за этого совершается много ненужных дел. Но для нас многие вещи являются ненужными. Важность некоторых мелочей мы не в силах понять, потому что не имеем дар предвидения. А значит, так должно быть и так будет. И всё, что делается, не просто так. Соответственно, и эти записи не просто потраченные секунды моей жизни, а что-то очень важное и, возможно, не только для меня.

Этот незапачканный взгляд на жизнь с важностью мелочей улетучился с появлением в ней понимания денег. Именно тогда, хоть я этого и не подозревал, где-то внутри меня умер гений, который был во мне с самого рождения. И этот гений умирает в каждом из нас. Ведь никто ещё не смог выбраться из этих социальных сыпучих песков.

В нашей с Мишей дружбе было много интересного. Но что значит интересное? Значит ли это личную пользу, или же что-то, что радует нашего подкорочного друга, которому угождать, как вы знаете, не всегда просто. Интерес это лишь химическая реакция, или же что-то большее? Конечно, всё, что вокруг нас происходит – химическая реакция, но давайте не придираться к словам и подумаем вместе со мной. Если это химическая реакция, то почему она так возбуждает мозг? Что явилось причиной этому? Как мозг определяет, что его возбудит, а что нет? Наверное, это связано с эмпирическим опытом, который я получил непосредственно до этого момента. Мне дали конфету. Она мне понравилась, потому что сахар, который в ней содержался, имеет такой химический состав, который при взаимодействии с мозгом создаёт реакцию, способствующую возбуждению всей нервной системы. И вот, после того, как мой мозг возбудился от конфеты, я запомнил то, что она имеет такой приятный эффект. После этого мне стали интересны конфеты. Да. Это именно так и работает со всем остальным. Будь то игрушка, сладость, или любовь. Даже деньги стали нас интересовать. Раньше мы интересовались лишь продуктом, который нам доставался с помощью денег, а теперь (Конечно же, я говорю о более взрослом возрасте, ведь в шесть лет мало кто понимает, почему деньги могут заинтересовать) нам интересны непосредственно сами бумажки. Можно провести параллель между взрослыми и детьми, ведь те и те играют бумажками, но в отличие от детей, взрослые очень серьёзны и ни в коем случае не поделятся ни с кем своей игрушкой, хоть ты тресни.

Я никак не могу продолжить рассказ про нашу с Мишей дружбу, потому что постоянно врываются мысли взрослого человека, которые мешают сосредоточиться. А мне очень важно рассказать об этом, ведь на ней будет построено всё повествование, так что отбросим все мысли в сторону и начнём уже.

Была одна очень важная вещь, которая нас с Мишей связывала, а именно, – умение играть с воображением, благо оно у нас было невероятно бурным. Нам всегда казалось, что мы живём в каком-то отдельном мире, которому нет подобных. В этом мире мы прожили довольно долго, ведь надо было где-то прятаться от школы и от всего, что в ней происходило.

Часть четвёртая. Ничего интересного.

Школа – это такое место, куда приводят детей для того, чтобы их обучали, ведь родителям такая роль вовсе не по вкусу, не так ли? Я заметил, что родители, как бы они не любили своих крошек, всё равно хотят поскорее от них избавиться. Конечно, никто в этом вам не признается, но это действительно так. Нас всегда отправляли погулять, чтобы мы не надоедали дома, отдавали в детский сад, в котором воспитанием занимаются совсем другие люди, и, конечно же, говорили нам про школу так воодушевлённо, что сложно было не поверить в волшебство этого учебного замка. Почему мы перестали сами заниматься воспитанием и обучением детей? Ведь это первостепенная задача родителей. Легко тебе говорить, скажете вы, но ведь надо ходить на работу, чтобы обеспечивать ребёнка всем необходимым, поэтому его и отдают в школу. Что в этом плохого? А ничего плохого. Просто вы получите ребёнка, которого воспитали не вы. Он не станет полноценным вашим наследником, потому что знание, которое вы ему передали, ничего не стоит. Его просто нет. У вашего ребёнка характер будет таким, каким его закаляли в саду и школе, а от вас останется лишь генетический код. А что главное в продолжении рода? Неужто само продолжение рода, как процесс? А как же духовное развитие? Ведь если вы не будете воспитывать ребёнка, то будущие поколения не будут прогрессировать, конечно, если вы считаете школьное развитие эталонным, то пусть так и будет. Пусть ребёнок развивается в школе, да и в других местах, куда вы его постоянно выгоняете. Но вашего вклада в будущие поколения рода не будет. Вы также можете сказать, что улица и школа – это уроки жизни, развитие, которое ребёнок не сможет получить дома и прочее. Здесь я частично согласен с вами, но постойте. Разве ваш ребёнок заслужил всё это в таком большом объёме, в котором предлагают? Разве стоят эти 11 лет обучения потраченного времени? А как же книги и домашние учителя? Ведь раньше именно так и учились те, кто мог себе это позволить, да и сейчас встречаются такие экземпляры. В общем, слишком много я написал лишь о том, что считаю домашнее образование лучше школьного. Надо двигаться дальше.

Мои родители не были особенными, поэтому я, как и все дети нашего дома, ходил в школу. Я был отличником в начальных классах, но никогда не был этому рад. Слишком уж большой ценой мне всё это досталось. Помните, я говорил о крошке, которой не хватает для того, чтобы я считал родителей классными? Так вот, этой крошкой было то, что меня били. Ну, может, кто-то сейчас поддержит их, мол, это ребёнку на пользу и всё такое, но у меня мнение абсолютно противоположное. Если вы называете пользой то, что я стал отличником, благодаря порке, то вы ошибаетесь. Пользы в этом никакой нет. Я не стал великим учёным, благодаря этому, и уж конечно не стал школьным учителем, ведь для этой вакансии ваш красный аттестат будет уместен. Также он будет уместен в беседе родителей с соседями, чтобы похвастаться успехами вашего сына, или дочери. Сомнительная польза, не правда ли? А вот пользы от того, что ребёнка не бьют, гораздо больше. Например, он не будет вас бояться, подружится с вами (если вы родитель, конечно), и будет вас любить до конца жизни. По-моему, это гораздо полезнее и важнее. Так вот, родители меня били. Причём это не просто дружеский хлопок по заднице, это был хук с лева какого-нибудь чернокожего боксёра, или же хоккейный толчок канадского тавгая. Помнится, что я делал домашнее задание по чистописанию (кажется, так это называлось), когда мне прилетел удар по голове молотом Тора. Я выводил имена своих родителей видимо слишком плохо, да так, что листы вырывали и заставляли писать заново. Не помню, куда потом делись эти листки, но их не выбрасывали в мусорное ведро, наверное, лежат где-то до сих пор. Так вот, этот удар молотом Тора (которого, кстати говоря, я тоже не знал на тот момент, как и Халка) на секунду отправил меня в другое измерение, в котором было темно. Быть может, я на секунду умер, но смерть не успела забрать меня к себе, потому что выпивала стакан бурбона в каком-нибудь баре, поставив косу в углу возле барной стойки. И таких невероятных приключений в другое измерение было множество. Позже, это стало проявляться не только относительно того, что я плохо делаю домашние задания. Это стало неким домашним увлечением моих родителей, своеобразным хобби. Что я только не делал, – ходил

сквозь стены, сквозь предметы интерьера (так думал я, потому что считал, что у меня были способности супергероя), катался по ванной, и многое-многое другое. Это были классные приключения, которые запомнились мне на всю жизнь. Вероятно, именно из-за этих умопомрачительных аттракционов я и полюбил улицу.

Часть пятая. Войнушка.

Каждый раз, после того, как я приходил из школы, я выбегал на улицу (уроки я делал вечером), там меня всегда ждал Миша. Наверное, его родители тоже не хотели, чтобы он ошелвался дома, поэтому проблем вроде: "С кем мне поиграть?" – у меня не было. Миша был в курсе моей ситуации с родителями, но всегда успокаивал меня. Я чувствовал в нём поддержку, настоящее дружеское плечо. Все его советы были очень взрослыми, я не понимал, откуда в нём столько ума. Он говорил мне, что родители всё равно меня любят, и что никогда не пожелают мне ничего плохого, а тот факт, что они меня бьют, просто результат их плохого настроения, или нереализованных ожиданий. Миша советовал мне чаще обнимать родителей и говорить им, что очень их люблю. Мне нравились эти советы, но воплотить в жизнь я их не мог, потому что супергеройская обида, которую я копил, как копят нитро в видеоиграх, уже не могла никуда деться. Она прилипла ко мне, как прилипает липучка-застёжка на ботинках (что, кстати говоря, очень удобно, в отличие от шнурков). Но, тем не менее, я очень дорожил этими советами.

Во дворе было много детей из школы, но ни с кем я не дружил так, как с Мишей. У нас была своя компания, своя тайна, которую никто не должен был знать, кроме нас двоих. Хоть мы ни с кем не дружили, это не мешало нам с ними играть. У этих ребят был, говоря взрослым языком, свой лидер. Его звали Коля. Но вся его компания называла его Колян, потому что он был очень крут. Так как я не его компания, у меня он так и будет, – Коля. Так вот, Коля был громадным! Представляете себе огромного циклопа с такой же, невероятно большой по размеру дубиной? Да, именно таким был Коля. Нет, глаз у него был не в единственном экземпляре, а как у всех людей, но нечеловеческий рост делал из него монстра. Мы с Мишей его боялись, как и все, но не только потому, что он был огромным, но и потому, что иногда нам от него доставалось. Честно говоря, он был ужасно злым человеком. Если бы его печатали в комиксах, то он, с вероятностью двести процентов, был бы злодеем. Может его надо почаще обнимать и говорить, что люблю? Да нет, в уличной атмосфере меня не так поймут, да и вообще, побьют и больше никогда не станут играть со мной.

О чём же это говорит? А лишь о том, что советы не универсальны. Где-то они актуальны, а где-то совсем наоборот. Ведь все люди разные, и найти к каждому свой подход весьма сложно. Кажется, это называется социальной адаптацией. Что ж, адаптироваться в сегодняшнем мире довольно непросто. Все люди воспитаны по-разному и, чтобы общаться с ними, надо знать их. Нет никакой идеальной модели, которая подойдёт для общения с каждым. Кому-то надо грубить, чтобы тебя приняли за своего, а к кому-то обращаться по-человечески. То, что все мы разные, очень хорошо, это развивает наш мозг. Ведь если бы все мы были одинаковыми, то при общении с такими клонами, наш мозг бы умер от однообразия. При этом, конечно, надо учитывать тот факт, что эти разные люди вполне адекватны и не тянут нас вниз. Что плохого в идеальной модели для общения и поведения в обществе? Лишь то, что её не существует, а если она и есть в том, или ином виде, то уж точно доступна не каждому. Ведь гораздо проще было бы жить, имея такую модель. Никто никому бы не грубил, было бы взаимное уважение между людьми и вообще всё было бы идеально. Но без колючек кактус уже не кактус, а всё зло, что есть в людях, нам просто необходимо хотя бы для живого примера того, как делать не стоит.

Коля как раз был таким примером, хотя Миша так не думал. Он хоть и боялся Колю, но по-своему любил его (лишь как хорошего знакомого). Миша вообще всех любил. Для него не существовало плохих людей. Этим мы с ним отличались.

Когда мы с Мишей подходили к циклопу со своей компанией, они делились на команды для игры в войнушку. Это было недалеко от нашего пятиэтажного дома, рядом с железными рядами автомобильных гаражей, что идеально подходило в качестве поля боя. Мы с Мишей были в одной команде, как, в принципе, и всегда. Главным капитаном по выбору бойцов, конечно же, был Коля, вторым был его друг. Каждый был вооружён самыми лучшими боевыми комплексами с лучшей экипировкой и оружием, ведь палка-американка, как мы её называли, давала нам безграничные возможности по апгрейду наших пушек (которые, кстати говоря, сами были из палки) с помощью синей изоленты. Помимо этого, у нас был бесконечный запас патронов, хоть мы и перезаряжались, чтобы выглядеть, как настоящие солдаты. И вот, мы разбежались по разным сторонам. Внезапно гаражи превратились во фронтовые декорации, которые я видел в фильмах, а сама игра в боевую операцию войск специального назначения, где одной из главных особенностей была тактика скрытности. Я выглядывал из угла каждого гаража осторожно и медленно, боясь получить пулю, а внимание и слух усилились во стократ. И вот, пробежал первый враг. Я его заметил и побежал за ним. После того, как я приблизился к гаражам, между которыми он был, я, как и надо, во всё горло крикнул, высовываясь из-за угла – Тра-та-та-та-та-та-та! Убит!

Это был Коля. Когда он бежал, я его не узнал, но теперь понял, что совершил ошибку.

– А я думаю, что убит ты! – с улыбкой ответил Коля.

После этого я каким-то волшебным образом оказался на щёбёночном полу. Коля взмахом волшебной палочки этому подействовал. Он бил меня очень больно, так сильно, как это может делать семилетний ребёнок. Я закрылся руками как боксёр в стойке, но это не помогло от боли. Боевая операция спецназа закончилась, и декорации приняли свой прежний вид. Выстрелы, которые я слышал, уже не были выстрелами, а были обычными криками детей. Игра закончилась. Победила команда Коли.

После того, как наш отряд перебили, Миша подошёл ко мне и сказал:

– Наша жизнь намного интереснее, чем ты думаешь. В каждом из нас есть истина, и даже несколько истин. В каждом предмете и явлении есть две стороны, одна из которых может быть скрыта, или просто непонятна для нашего сознания. Кроме истин, также есть смысл. Смысл во всём, что нас окружает. Взять даже эту игру, в которой мы остались проигравшими. Один смысл – это ценность игры, как таковой, ценность самого процесса игры, которая нужна нам для удовлетворения наших детских потребностей, а второй – делать выводы, которые пригодятся в дальнейшей жизни. Что есть война? Для нас это детская игра, но она уже сейчас воспитывает в нас взрослые качества, которые нам не совсем нужны. Интерес, с которым мы ищем противника для того, чтобы убить, отразится в нашем характере. Ведь никто не играет в войну, как в игру. Все представляют себе реальные поля боевых действий, реальных противников и реальное оружие. Играя в войну серьёзно, мы становимся ближе к реальным убийцам, и перестаём считать убийство чем-то плохим. Конечно, всё не так плохо, как я говорю, учитывается не только это, но и воспитание родителей, и саморазвитие самого ребёнка. Но если сравнивать двух одинаковых детей, с разницей лишь в том, что один очень серьёзно относится к такой игре, а второй вообще не играл, то у того, кто играл, вероятность стать плохим гораздо больше, ведь так?

Миша продолжал:

– Война давно перестала быть благородной. Если раньше воин сражался за свою честь, за родину и за своё княжество, то сейчас это превратилось в сражение политиков руками солдат. Быть может, раньше такое тоже было, но уж точно не так, как это выглядит сейчас. Вообще никогда не было правильным убивать людей. Хоть и человек по своей природе убийца и хищ-

ник, это не значит, что убивать себе подобных правильно, даже за честь страны. Ведь человек для того и развивается, чтобы уйти от законов дикой природы к законам социальным. А иначе, зачем развитие вообще нужно? Что будет отличать нас от животных? Сделай выводы из всего, что я сказал, и такие выводы постарайся делать всегда, а я тебе в этом помогу.

Миша закончил свою мысль, а я уже вылуплял свою. Мой инкубатор работал на полную катушку, а лампа горела, как прожектор, излучая тепло вулканической лавы. Через секунду мысль пришла и в мою голову. Я всегда был согласен с Мишей, но, тем не менее, любил играть в войнушку. Но я погружался лишь в эту атмосферу фронта, никогда не пытаюсь убедить соперника, что я его действительно убил. Я всегда играл честно, потому что думал, что так играть интереснее. И уж точно такое моё поведение не приблизило меня к убийце. Но как же так? Ведь солдаты действительно воюют за сомнительные интересы государства. Вы скажете, что не мог я до такого додуматься в свои семь лет? И будете правы, ведь здесь мои детские мысли перемешаны с взрослыми, а если вам это не нравится, то вы какашка. Я думаю, что в случае войны надо защищать свои реальные ценности, а не сомнительные. В моём случае, я бы хотел защищать свою семью, быть с ней рядом в такую трудную минуту, и всё такое. И я бы не считал себя трусом, и уж тем более, плохим человеком, ведь я не оставил свою семью в беде. Вообще, я бы убежал, если это было бы возможным, потому что я не хочу убивать. Вы хотите убивать людей за свою страну? Мне кажется, с вами что-то не так. Как вообще можно убивать людей? Животных убивать можно, потому что мы их едим. Убивать животных просто так – тоже не есть хорошо. Безусловно, война делает из людей самых настоящих животных, но если вы убьёте такого животного с автоматом, то сами в него и превратитесь. Всегда есть выбор. Если я бы мог не убивать на войне, то я бы так и сделал. А как сделаете вы, мне не ведомо.

Часть шестая. Машинки.

Мы потихоньку росли. Но, знаете, не так, что нам сейчас уже тридцать, а, скажем, семь с половиной, или около того. Вообще все дети хотят скорее стать взрослыми, но во взрослой жизни нет столько всего интересного. Улыбки сменяются морщинами, а конфеты былой радости не приносят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.